ВЕЧНО ЖИВЫЕ

ТЕАТР

Абхазский коллектив Сухумского государственного драматического театра открыл свой новый сезон героической драмой Ш. Пачалиа «Бессмертные». Это произведение повествует о бессмертном подвиге славного сына абхазского народа, Героя Советского Союза Владимира Харазиа и его боевых друзей в суровые годы Великой Отечественной войны.

В основу пьесы легли подлинные факты из жизни Владимира Харазиа, но в нее внесен и ряд художественных домыслов. Драматург ставил перед собой задачу — создать эпическое полотно о герое, о котором народ слагает песни, образ которого живет в стихах, увековечен в бронзе. Пьеса рождалась в тесном контакте автора с театром, с учетом актерских и постановочных возможностей.

Забегая вперед, скажем, что в целом пьеса удачно воплощена на сцене. В первую очередь важно то, что Владимир Харазиа предстает перед нами как собирательный образ, вобравший в себя лучшие черты воина победоносной Советской Армии. Оригинально задуманы и интересно осуществлены на сцене эпизоды в штабе гитлеровцев. Здесь авторам найдены захватывающие детали для развития действия. Это — эпизоды пленения Харазиа, его непоколебимая твердость в фашистском застенке, внезапная и настораживающая встреча с немецкой переводчицей, в которой он узнает свою любимую девушку Ларису Гришко. Они удачно вплетены в канву пьесы и глубоко волнуют зрителей. Даже небольшой эпизод — встреча в кабинете капитана Шульца безымянных матери (заслуженная артистка Грузинской ССР В. Абар) и дочери (заслуженная артистка Грузинской ССР М. Пачалиа), истязаемых фашистами, говорит о необычайной стойкости и воле советских людей. Все эти эпизоды глубоко врезаются в память.

Менее удачны сцены в блиндаже советских солдат. Правда, и здесь есть удачные места, например, эпизоды, связанные с санитаркой Таней Жуковой (народная артистка Грузинской ССР А. Аргун-Коношек).

Малоценнична вторая картина — разведка. Ее можно было бы опустить, тем более, что сразу же, в начале следующей третьей картины со слов старшего лейтенанта Гончарова и полковника Морозова мы узнаем о всех подробностях происшедшего. На наш взгляд, грешит некоторыми длиннотами и однообразием первая картина, что несколько снижает динамику действия.

Присутствие в пьесе Ведущего само по себе не вызывает возражений, тем более, что артист Н. Камкия с большим темпераментом и страстностью произносит его монологи. Но дело в том, что все значение Ведущего в пьесе Пачалиа сведено лишь к комментированию событий, которые и без того видит на сцене зритель. Поэтому уже на премьере спектакля было заметно, что Ведущий не только не является связующим звеном событий и не помогает зрителям в глубоком восприятии происходящего на сцене, но порой мешает этому. В последних спектаклях автор и театр учли это и предельно сжали монологи Ведущего, что пошло лишь на пользу пьесе.

Кроме всего этого, в пьесе есть удачи — это образы положительных героев. Вечно будут жить в сердцах людей имена тех, кто отдал жизнь за счастье Родины. Вот они с нами рядом: Иван Волков (Н. Джениа), Михаил Назаров (народный артист Абхазской АССР Д. Миквабиа), Николай Ковалев (Ч. Джениа), Вахтанг Абашидзе (И. Паргуш), Дзантимир Токаев (М. Зухба)... Среди бессмертных и абхазец Владимир Харазиа, которого играет автор пьесы народный артист Грузинской ССР Ш. Пачалиа. Артист не стремился к портретному сходству, а создал обобщающий образ мужественного советского воина.

Убедительны в роли советской разведчицы Ларисы Гришко молодые артистки Э. Когония и М. Кобахия.

А вот некоторые отрицательные образы в спектакле решены неудачно. Карикатурно выглядят немецкие солдаты (Н. Гвагвалиа и В. Гунба). У молодого артиста Д. Коптана есть возможности для создания полноценного образа коварного врага Шульца — драматургический материал позволяет ему это, но актер не нашел ключа к трактовке образа. Не в выкриках неврастеника, не в злобном выражении лица и поминутном опрокидывании в глотку рюмки спиртного должна выражаться звериная сущность Шульца. Артисту следует поискать иные, не столь примелькавшиеся краски. Удачно оттеняет характер своего персонажа артист С. Саканиа (доктор Миттман). Спокойно, с циничной улыбкой, как бы лангобыя, говорит этот «деятель медицины», человеконенавистник о голове советской пионерки, которую он собирается препарировать в дар одному музею.

Режиссер-постановщик спектакля народный артист Грузинской ССР А. Агрба вместе с творческим коллективом создал интересный спектакль. Хорошо решены многие сцены (в кабинете Шульца, в карцере и другие). Полному раскрытию авторского и режиссерского замысла помогает очень удачное оформление спектакля художником И. Шенгелая.

Репертуар театра пополнился хорошим произведением о нашем замечательном современнике. Думается, однако, что коллектив абхазской драмы, с любовью готовивший этот спектакль, продолжит творческую работу над ним.

А. ДАНЕЛЬЯН.

На снимке: сцена из спектакля.

«Советская Абхазия»
17 СЕН 1960